

Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): v 10 t. / gl. red. R.I. Avanesov. – T. 3. – M. – 1990 (V tekste – SDRYA).

Slovar' russkogo yazyka / pod red. A.I. Evgen'evoy: v 4 t. – M. – 1981–1984 (V tekste – MAS).

Tarasova I.A. Konceptualizaciya dushi v poeticheskom mire G. Ivanova // Principy i metody issledovaniya v filologii: konec XX veka: sb. statej nauchno-metodicheskogo seminaru «TEXTUS». – Вып. 6. – SPb.; Stavropol'. – 2001.

УДК 811.161.1

ББК 81.2Р

Л.А. Савелова

Ljubov A. Savelova

**Наречные средства вербализации представлений
об интеллигентном человеке в русском языке**

**Adverbial means of verbalization of ideas
about an intellectual in the russian language**

Аннотация: В статье получает описание наречный компонент системы средств вербализации представлений об интеллигентности как личностном качестве человека, характерной для современного русского языка. Специальному анализу подвергаются особенности функционирования наречных единиц в речи, позволяющие выявить их оценочный потенциал в сравнении с другими лексическими средствами экспликации данного участка смыслового пространства русского языка.

Ключевые слова: русский язык; наречие; смысловое пространство языка; человек; интеллигентный; интеллигент.

Abstract: The article deals with description of an adverbial component of the system of means of verbalization of ideas about intellectuality as a quality of a person characteristic of Modern Russian. Particularities of functioning of adverbial units in speech revealing their value potential in comparison with other lexical means of explication of a given part of a sense space of the Russian language

Keywords: Russian language; adverb; semantic space of the language; person, intelligence.

Представления об интеллигентном человеке образуют значимый в лингво-аксиологическом аспекте сектор смыслового пространства русского языка. В его означивании задействованы разноуровневые средства, в том числе система лексических единиц, ядром которой является прилагательное *интеллигентный*. Деривационный потенциал данного слова обеспечивает вовлеченность в систему средств репрезентации представлений об интеллигентности как личностном качестве человека других по частеречной принадлежности единиц, в частности производных от него наречий *интеллигентно, по-интеллигентному*.

Интеллигентное поведение человека и иные проявления интеллигентности не являются неотъемлемым признаком интеллигента в его социально-статусном

понимании: «сохранилось и представление, что кроме диплома есть еще какое-то более высокое качество человека, описываемое как “интеллигентность” и напоминающее о прошлом, когда это качество встречалось чаще и в лучшем виде» [Фет, 2015, с. 101]. Поэтому можно говорить об эквивалентном типе соотношения понятий *интеллигентный* и *интеллигент*, которое, так или иначе, находит отражение в особенностях словоупотребления единиц, вовлеченных в общее концептуальное поле.

Слово-концепт *интеллигент*, несмотря на латинское происхождение (*intellegēns* от *intellego* «узнаю», «воспринимаю», «мыслю») и вхождение в речевой оборот с последней трети XIX в. [Черных, 2004, т.1, с. 351], воспринимается как знак типично русского понимания социально-нравственных ценностей, а соотносимый с ним лингвокультурный типаж характеризуется как этноспецифичный, свойственный только русской культуре, специфика которого выражается в противоречивом отношении к интеллигентам, выработавшемся у носителей русского языка и закрепившемся в их речевой практике: «от признания этой большой и социально весьма разнородной социальной группы хранителями культуры до обвинения интеллигентов во всех бедах, происходящих со страной» [Карасик, 2009, с. 192].

В систему средств актуализации данного концепта в дискурсивной практике носителей русского языка входят производные единицы однокоренные со словом *интеллигент*. Они имеют различную частеречную принадлежность и структурируют сложное (комбинированное, многоступенчатое) именное словообразовательное гнездо (с элементами наречности и глагольности). Структура гнезда является открытой, поскольку сравнение лексикографического варианта описания его состава в словаре [Тихонов, 1985, т.1, с. 394] и материалов текстовых источников выявляет возможность значительного пополнения данного гнезда другими производными [Савелова, 2017, с. 135–139].

Наречный компонент словообразовательного гнезда с вершиной *интеллигент* в словарной трактовке включает 3 единицы – *интеллигентски*, *интеллигентно* и *неинтеллигентно*, однако деривационный потенциал прилагательных 1–2 ступеней производности позволяет расширить этот ряд адвербиальными единицами *поинтеллигентски*, *поинтеллигентному*, *интеллигентненько*, *неинтеллигентненько*, *антиинтеллигентно*, *высокоинтеллигентно*, *малоинтеллигентно*, *полуинтеллигентно*, *псевдоинтеллигентно*, которые отмечаются в речи. Эти наречия не имеют строго книжного характера, напротив, отдельным из них свойственна сниженная стилистическая окраска (*интеллигентненько*, *поинтеллигентному* и др.).

Прилагательное *интеллигентный*, определенное выше как ядро лексических средств вербализации представлений об интеллигентном человеке, является непосредственным мотиватором наречий *интеллигентно* и *поинтеллигентному*, выступающих в силу своей лексико-грамматической природы специфическими адвербиальными показателями объективации оценочного восприятия действий и поступков лица.

В современном русском языке это прилагательное входит в активный словарный состав и передает различные значения, в результате чего его семантическая структура асимметрична объему значений, закрепленных за транспозитивными производными *интеллигентно* и *по-интеллигентному*.

В лексикографической практике у прилагательного *интеллигентный* отмечаются два [СОШ, 1999; ТСРЯ, 2003 и др.] или три [Ефремова, 2000] значения, по-разному представляющие семантическую структуру слова и ее коннотативный компонент. Однако в любом случае в рамках толкований на уровне употреблений или номерных значений разграничиваются смыслы 'принадлежащий к интеллигенции / свойственный интеллигенту' и 'обладающий внутренней культурой / хорошо воспитанный'. Смысловый признак 'интеллигентный' при этом может приписываться человеку как носителю определенных качеств либо его поведению, образу действий, чем предопределяется семантическая и лексико-грамматическая сочетаемость соответствующего прилагательного.

Регулярное транспозитивное образование наречий характерно для того лексико-семантического варианта прилагательного, который передает значение 'обладающий внутренней культурой / хорошо воспитанный': Он *интеллигентно* так встал и показал мне на стул: мол, хотите – пожалуйста (Ю. Башмет. Вокзал мечты, 2003); Кирпичей – два, поделили бы *по-интеллигентному*. Зачем на гибель идти из-за этого? (А. Слаповский. Не сбылась моя мечта, 1999) [НКРЯ]. Соответственно, наречия *интеллигентно* и *по-интеллигентному* могут передавать значение 'так, как свойственно интеллигентному, воспитанному и образованному человеку, культурно, вежливо', отличаясь друг от друга стилистически как нейтральное (*интеллигентно*) и разговорно-сниженное (*по-интеллигентному*). Отрицание смысловых признаков 'внутренняя культура', 'хорошее воспитание' формирует значение наречия *неинтеллигентно*: *Интеллигентный* человек, доктор наук, а выражается *неинтеллигентно*, грубо (В. Левашов. Заговор патриота, 2000) [НКРЯ].

В значении наречия *интеллигентно* выделяется архисема 'производя впечатление'. Она имеет контекстуально обусловленные варианты реализации: 1) 'производя приятное впечатление': Все это Женя изящно, *интеллигентно*, с юмором поведала Лидии (Г. Щербакова. Ах, Маня..., 2002); 2) 'производя неприятное (неоднозначное) впечатление': Щас менты с тобой *интеллигентно* поговорят (М. Трауб. Не вся la vie, 2008); Жертвы пресловутого «культы личности» (так «*интеллигентно*» преподнесено истории время чудовищной тирании и издевательства над миллионами людей) (Г. Жженов. Прожитое, 2002) [НКРЯ].

Основное назначение наречий *интеллигентно* и *по-интеллигентному* состоит в характеристике поведения человека, в том числе речевого, как соответствующего представлениям о социокультурной норме. Наречие *интеллигентно* при этом может выражать более нагруженный в пропозициональном плане смысл 'проявляя уважение к личному пространству других, но не демонстрируя этого': При встрече соседи чинно раскланивались и расходились, *интеллигентно* оставляя каждого наедине с самим собой (Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем, 2002) [НКРЯ]. Кроме того, употребление данного наречия в определенных контекстах актуализирует указание на чувство

меры и скромность: *Общество состояло из людей среднего возраста и состояния, выглядели все интеллигентно, но разговоры вели деловые и скучные* (В. Голяховский. Русский доктор в Америке, 1984–2001) [НКРЯ]. Этот же смысловой акцент возможен в высказываниях с наречием *по-интеллигентному*, несмотря на его сниженно-разговорный характер: *Безликий Николаев – серые волосы, серые глаза, серое лицо, – незаметный, по-интеллигентному скромный, убит под Усть-Лабой...* (С. Бабаян. Ротмистр Неженцев, 1995–1996).

В то же время контекстуальное сближение отдельных наречий может переводить признак 'интеллигентный' в область отрицательной оценочности: *Брось, не прикидывайся... Втихаря к ней подбираешься, по-интеллигентному?..* (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске). Для лиц определенных социальных категорий устойчивым является понимание интеллигентности именно в ключе негативной оценки – как чего-то поверхностного, наносного, ненастоящего, трусливого. Конформизм, который противоречит некоторым ключевым признакам общепринятых представлений об интеллигентном человеке, порождает отрицательную оценку, вербализующуюся в русском языке с помощью различных средств, в том числе – адвербиальных.

Наречие *по-интеллигентному* вступает в отношения конверсии, формирующейся на субъектно-объектном уровне высказывания, с наречием *полуинтеллигентно* (*полуинтеллигентно выражается*), которое служит лексическим маркером оценки определенной части народонаселения по признаку недостаточной интеллигентности (культуры, воспитания).

Кодериваты *интеллигентно* и *по-интеллигентному* обнаруживают концептуально-смысловую связь с однокоренными адвербиальными лексемами из состава другой словообразовательной парадигмы – *интеллигентски, по-интеллигентски*. Однако по денотативно-сигнификативной составляющей, спроецированной на представления об интеллигентности, эти пары наречий существенно расходятся, поскольку репрезентируют концептуально-смысловое развитие различных секторов одного концептуального поля ('интеллигентный' и 'интеллигент').

Таким образом, наречия, эксплицирующие представления об интеллигентности, по природе денотативно-понятийного компонента своего значения, который формируется на основе характеризующих сем, соотносятся с идеей оценки, характеристики человека в социально-этическом плане. В составе высказывания, распространяя глаголы различных семантических классов, они участвуют в передаче пропозициональных компонентов содержания, связанных с тем, что интеллигентность / неинтеллигентность человека проявляется в том, как он себя ведет и как это воспринимают окружающие. Причины того или иного поведения могут корениться в аксиологических установках человека, его нравственных убеждениях, характере воспитания и образования, степени социализации личности. Семантическая глубина наречий *интеллигентно* и *по-интеллигентному* способствует формированию и расширению способов объективации таких смыслов, формирующих концептуально-понятийное поле «интеллигентный че-

ловек», как ‘уважение к личности (своей и других)’ (выражается в поведении, в том числе и речевом), ‘чувство собственного достоинства’, ‘совестливость’, ‘скромность’. Изучение наречий из состава лексических единиц, объективирующих представления об интеллигентности, способствует выявлению взаимосвязи ценностных и речевых ориентаций человека как члена общества.

Библиографический список

Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис. – 2009. – 406 с.

Савелова Л.А. Экспликация представлений об интеллигентности в русском языке (на материале наречной лексики) // Человек в языке и тексте: монография / науч. ред. А.А. Камалова. – Олштын: Wydawnictwo uniwersytetu Warminsko-Mazurskiego. – 2017. – С. 133–148.

Фет А.И. Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 6. Интеллигенция и мецанство. – Rehoboth, New Mexico, USA. – 2015. – 255 с.

Словари

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Русский язык. – 2000 (В тексте – Ефремова).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник. – 1999. – 944 с. (В тексте – СОШ).

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык. – 1985. (В тексте – Тихонов).

Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель : АСТ. – 2003. – 1578 с. (В тексте – ТСРЯ).

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык – Медиа. – 2004. (В тексте – Черных).

Источник

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: информационно справочная система. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (В тексте – НКРЯ).

References

Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. – M.: Russkij jazyk – Media. – 2004. (V tekste – Chernyh).

Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: v 2 t. – M.: Russkij jazyk. – 2000 (V tekste – Efremova).

Fet A.I. Sobranie sochinenij: v 7 t. – T. 6. Intelligencija i meshhanstvo. – Rehoboth, New Mexico, USA. – 2015. – 255 s.

Karasik V.I. Jazykovye kljuchi. – M.: Gnozis. – 2009. – 406 s.

Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Elektronnyj resurs]: informacionno spravocnaja sistema. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (V tekste – NKRJa).

Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M.: Azbukovnik. – 1999. – 944 s. (V tekste – SOSh).

Savelova L.A. Jeksplikacija predstavlenij ob intelligentnosti v russkom jazyke (na materiale narechnoj leksiki) // Chelovek v jazyke i tekste: monografija / nauch. red. A.A. Kamalova. – Ol'shtyn: Wydawnictwo uniwersytetu Warminsko-Mazurskiego. – 2017. – S. 133–148.

Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka: v 2 t. – M.: Russkij jazyk. – 1985. (V tekste – Tihonov).

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.V. Dmitrieva. – M.: Astrel' : AST. – 2003. – 1578 s. (V tekste – TSRJa).